

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 811.161.1:008+811.161.3:008

ЖИЗНЕВСКАЯ
Ольга Николаевна

ЯЗЫКОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ
МАТЕРИ, ОТЦА, РЕБЕНКА
(на материале русско- и белорусскоязычных текстов
средств массовой информации)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальностям
10.02.02 – русский язык
10.02.01 – белорусский язык

Минск, 2018

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

**Научный
руководитель**

Басова Анна Ивановна,
кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета повышения квалификации и
переподготовки Института журналистики
Белорусского государственного университета

**Официальные
оппоненты**

Стариченок Василий Денисович,
доктор филологических наук, профессор,
декан факультета белорусской и русской
филологии УО «Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима
Танка»

Садовская Анжелика Леонидовна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры современного белорусского языка
Белорусского государственного университета

**Оппонирующая
организация**

УО «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина»

Защита состоится «29» мая 2018 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; e-mail: bhyl@bsu.by; тел. ученого секретаря: 209–55–58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «25» апреля 2018 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

И. Э. Ратникова

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы взаимосвязи языка и культуры, отражения в языке наиболее значимых представлений социума о человеке и окружающем его мире уже несколько десятилетий находятся в центре внимания многих ученых (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Д. Шмелев, Ю.С. Степанов, Е. Бартминьский, В.А. Маслова, В.И. Коваль и др.). По мере развития общества традиционные представления о действительности, переработанные и зафиксированные в лексикографических источниках, постоянно расширяются, дополняются, корректируются. Все это находит отражение, в первую очередь, в текстах средств массовой информации (СМИ), поскольку в настоящее время они считаются не только феноменом информационной культуры, но и ядром современной культуры (Л. Цонева). Появление в СМИ Беларуси таких номинаций, как *офисная мама*, *мама-«инкубатор»*, *«временная мама»/часовая «мама»*, *папа-декретник*, *«воскресный» папа / нядзельны тата*, *канапны тата*, *ребенок из пробирки / дзіця з прабіркi*, *ненужный ребенок / непатрэбнае дзіця* и многих других, свидетельствует о возникновении новых тенденций в осмыслении ключевых семейных ролей (матери, отца, ребенка) в белорусском социуме, что, несомненно, представляет большой исследовательский интерес.

Данная работа представляет собой опыт рассмотрения языковых стереотипов матери, отца, ребенка на материале русско- и белорусскоязычных текстов СМИ. Традиционные представления белорусов, лежащие в основе указанных стереотипов и кодифицированные в языке титульной нации (белорусском) и, соответственно, в словарях, получают развитие в СМИ преимущественно на русском языке – две трети из них русскоязычные, – что связано с особой языковой ситуацией в Республике Беларусь (Н.Б. Мечковская, Б.Ю. Норман, Т.Н. Волынец и др.).

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена: 1) ее соответствием перспективным лингвистическим направлениям, посвященным изучению взаимосвязи языка и культуры, а также рассмотрению медиатекста в контексте современной культуры как источника получения информации о тенденциях развития общества; 2) изменениями в сфере семейных отношений в современном белорусском обществе в последние десятилетия, что находит отражение в номинативном фонде текстов СМИ на семейную тематику и требует особого осмысления, тщательного изучения и детального описания; 3) отсутствием специальных монографических работ, посвященных выявлению изменений в составе языковых стереотипов матери, отца, ребенка на материале русско- и белорусскоязычных текстов СМИ; 4) необходимостью комплексного подхода к исследованию языковых стереотипов, который заключается, с одной

стороны, в привлечении лексикографических данных, отражающих традиционные представления белорусов о семейных ролях, с другой – в обнаружении на материале медиатекстов новых описательных и оценочных характеристик, мотивированных экстралингвистическими факторами.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертация выполнена на кафедре стилистики и литературного редактирования Института журналистики Белорусского государственного университета в рамках исследований по следующим темам НИР: «Язык и стиль средств массовой информации на современном этапе» (2008–2012 гг., № ГР 20081241), «Медыядыкурс сучаснасці: лінгвастылістычны, рытарычны і культуралагічны аспекты» (2013–2017 гг., № ГР 20130789).

Цель и задачи исследования. Цель исследования – выявить на материале русско- и белорусскоязычных текстов средств массовой информации Беларуси новые семантические и прагматические характеристики в составе языковых стереотипов родителей (матери и отца) и ребенка относительно традиционных, кодифицированных в белорусском языке.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

– реконструировать на базе лексикографических данных традиционные для белорусской культуры языковые стереотипы матери, отца, ребенка и составить их профили;

– установить структурно-грамматические особенности номинаций, репрезентирующих стереотипы матери, отца, ребенка в русско- и белорусскоязычных текстах СМИ;

– описать семантические процессы (явления смыслового сближения и противопоставления) номинаций, обнаруживающие актуальные тенденции в осмыслении семейных ролей матери, отца, ребенка в начале XXI в.;

– установить в медиатекстах соотношение оценочных и нейтральных в оценочном отношении дискурсивных единиц, репрезентирующих исследуемые стереотипы;

– выявить на основе анализа употребления соответствующих номинаций в медиатекстах новые позиции в профилях стереотипов матери, отца, ребенка; установить экстралингвистические факторы, влияющие на обновление состава данных языковых стереотипов на семантическом и прагматическом уровнях.

Объект исследования – языковые стереотипы семейных ролей матери, отца, ребенка в языковой картине мира современных белорусов. **Предметом** исследования являются структурно-грамматические, семантические,

прагматические характеристики номинаций, репрезентирующих стереотипы матери, отца, ребенка в русско- и белорусскоязычных текстах средств массовой информации.

Материалом для изучения послужил корпус исследовательских единиц, извлеченный из 5040 текстов СМИ (3480 русскоязычных публикаций и 1560 белорусскоязычных), включающий в себя 727 номинаций, репрезентирующих стереотипы родителей (матери и отца) и ребенка, из которых русскоязычных – 545, белорусскоязычных – 182. Пропорциональное соотношение текстов, и, соответственно, количество выявленных номинаций обусловлены экстралингвистическими факторами государственного билингвизма Республики Беларусь. Данные единицы, представляющие смысловую ценность для обнаружения актуальных характеристик в стереотипах матери, отца, ребенка, были извлечены методом сплошной выборки из публикаций на семейную тематику, относящихся к периоду 2003–2017 гг. Эмпирической базой послужили: а) русскоязычные газеты «СБ. Беларусь сегодня», «Комсомольская правда в Беларуси», б) белорусскоязычные газеты «Звязда», «Наша Ніва», в) двуязычные – «Народная газета», «Рэгіянальная газета», газета «Рэспубліка» и интернет-портал «TUT.BY». Кроме того, были привлечены материалы специализированных интернет-порталов «Мамочки.BY», «Ребенок.BY». Выбор указанных источников фактического материала продиктован стремлением привлечь, во-первых, крупные республиканские издания, которые имеют большой тираж и пользуются авторитетом и популярностью среди белорусов, и общетематический интернет-портал, характеризующийся высокой посещаемостью; во-вторых, региональные СМИ, что способствует объективности полученных результатов; в-третьих, узкотематические СМИ, посвященные вопросам семьи и дающие более детальную информацию о данном институте. Помимо указанных СМИ, которые являлись объектом постоянного мониторинга, были использованы примеры из других источников, имеющих факультативный или низкочастотный характер, однако представляющих исследовательский интерес в части констатации или аргументации обновления фасет и характеристик исследуемых стереотипов. Ссылки на эти СМИ даются в самом тексте работы и в приложениях.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые реконструированы традиционные для белорусской культуры языковые стереотипы матери, отца, ребенка и составлены их профили; выявлен в текстах СМИ и описан корпус исследовательских единиц, представляющий смысловую ценность для установления актуальных семантических и прагматических характеристик исследуемых стереотипов; определены новые позиции в профилях стереотипов ключевых семейных ролей (матери, отца,

ребенка), а также экстралингвистические факторы, влияющие на обновление состава данных стереотипов.

Положения, выносимые на защиту

1. Профили традиционных стереотипов матери, отца, ребенка в белорусской языковой картине мира, общественно закрепленные и кодифицированные в лексикографических источниках, представляют собой совокупность биологического, социального и социально-психологического, психологического и морально-нравственного аспектов. Профиль стереотипа матери состоит из 8 фасет («пол», «рождение ребенка», «кормление грудью»; «положение в группе», «действия и чувства матери по отношению к ребенку», «действия и чувства ребенка по отношению к матери»; «интеллектуальная характеристика», «особенности характера и поведения, нравственные качества»), содержащих 32 характеристики; профиль стереотипа отца – из 7 фасет («пол», «рождение ребенка»; «положение в группе», «действия и чувства отца по отношению к ребенку», «действия и чувства ребенка по отношению к отцу»; «интеллектуальная характеристика», «особенности характера и поведения, нравственные качества»), включающих 31 характеристику; профиль стереотипа ребенка – из 7 фасет («пол», «рождение»; «положение в группе», «действия и чувства родителей по отношению к ребенку», «действия и чувства ребенка по отношению к родителям»; «интеллектуальная характеристика», «особенности характера и поведения, нравственные качества»), представленных 35 характеристиками.

2. Среди номинаций, репрезентирующих стереотипы матери, отца, ребенка в русско- и белорусскоязычных текстах СМИ, преобладают двухсловные, что свидетельствует о появлении в стереотипах исследуемых семейных ролей признаков, которые трудно передать однословной единицей, поскольку все чаще требуется уточнить, пояснить, конкретизировать базовое слово, входящее в состав биверба. В медиатекстах отмечается расширение атрибутивной сочетаемости лексем-репрезентантов стереотипов матери, отца, ребенка при доминировании следующих структурных моделей, обладающих большим потенциалом для выражения актуальных значений: «прилагательное + существительное» (для русско- и белорусскоязычных номинаций матери, отца, ребенка) и «существительное + существительное (приложение)» (для русско- и белорусскоязычных номинаций матери и отца).

Большинство новообразований с компонентами *мать / маці, отец / бацька, ребенок / дзіця* представляют собой слова, образованные преимущественно способом сложения, что приводит к появлению новых значений. При образовании русскоязычных однословных номинаций матери и отца также продуктивным способом является префиксация; наиболее активно используются приставки с отрицательным значением (*не-, недо-, псевдо-* и др.), что объясняется

необходимостью именовать матерей и отцов, не соответствующих традиционным представлениям о настоящих родителях.

3. Случаи смыслового сближения и противопоставления дискурсивных единиц, репрезентирующих стереотипы матери, отца, ребенка в СМИ, отражают существующие связи между явлениями действительности, выявляют смысловые зоны, в которых происходят важные изменения и, как результат, актуализируют соответствующие характеристики в современных стереотипах семейных ролей. Функционирование в медиатекстах номинаций матери, отца, ребенка, образующих многокомпонентные (до 20 русскоязычных номинаций и до 7 белорусскоязычных) синонимические ряды, объясняется необходимостью, с одной стороны, детализировать, конкретизировать содержание доминантной номинации, с другой – выразить отношение, дать всестороннюю оценку. Бинарные и полинарные ряды антонимичных номинаций свидетельствуют о многоаспектности и противоречивости явлений, обусловивших их появление.

4. Среди дискурсивных единиц, репрезентирующих стереотипы матери, отца и ребенка, преобладают безоценочные. Вместе с тем, широкая представленность негативно-оценочных номинаций свидетельствует, с одной стороны, о тенденции к десакрализации образов матери, отца и ребенка не только в современных медиатекстах, но и в обществе в целом, с другой – о том, что традиционные представления о семейных ролях по-прежнему сильны и являются ориентирами для современных белорусов.

5. Обращение к медиатекстам как ядру и «зеркалу» современной культуры, рассмотрение корпуса исследовательских единиц с точки зрения структурно-грамматических, семантических, прагматических особенностей позволили выделить новые по отношению к традиционным характеристики исследуемых стереотипов и определить фрагменты профилей, в которых происходит их обновление. Профиль стереотипа матери увеличился на 3 фасеты («возраст при рождении ребенка», «физическое и психическое здоровье», «наличие пагубных пристрастий») и 40 характеристик, стереотипа отца – на 2 фасеты («возраст при рождении ребенка», «наличие пагубных пристрастий») и 30 характеристик, ребенка – на 6 фасет (способ зачатия), «источник генетического материала», «возраст матери при рождении ребенка», «физическое и психическое здоровье», «сексуальная ориентация», «социальное благополучие семьи») и 37 характеристик. Появление новых фасет и характеристик свидетельствует об усложнении, детализации, конкретизации содержания стереотипов матери, отца, ребенка под влиянием таких экстралингвистических факторов, как распространение семейного неблагополучия, появление нетрадиционных моделей семьи, развитие научно-технического прогресса, изменение социально-экономического и культурного статуса женщины в современном обществе.

Личный вклад соискателя ученой степени. Положения и выводы, изложенные соискателем, являются результатом самостоятельной работы, проведенной на основе анализа репрезентативного фактического материала.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные результаты исследования докладывались на международных и республиканских конференциях: Республиканской научно-практической конференции «Иностранные языки в ВУЗе и школе: теория и практика» (Витебск, 22–23 апреля 2004 г.), XIV Международной научной конференции «Мова і культура» (Киев, 20–23 июня 2005 г.), IV Международной научной конференции «Гендер и проблемы коммуникативного поведения» (Новополоцк, 28–29 октября 2010 г.), 68 научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (Минск, 16–19 мая 2011 г.), III Международной научной конференции «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск–Вильнюс, 17–20 мая 2011 г.), XIII Международной научно-практической конференции «Журналістыка-2011: стан, праблемы і перспектывы» (Минск, 8–9 декабря 2011 г.), III Международной научно-практической конференции «Жыццем і словам прысягаючы...» (Минск, 23–24 февраля 2012 г.), XXI Международной научной конференции «Мова і культура» (Киев, 27–29 сентября 2012 г.), V Международной юбилейной научной конференции «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 6–7 декабря 2012 г.), XIV Международной научно-практической конференции «Журналістыка-2012: стан, праблемы і перспектывы» (Минск, 6–8 декабря 2012 г.), III Международной научно-практической конференции «Слова ў кантэксте часу: да 85-годдзя прафесара А. І. Наркевіча» (Минск, 11–12 марта 2014 г.); Всероссийской межвузовской научной конференции «Герценовские чтения. Иностранные языки» (Санкт-Петербург, 15–16 мая 2014 г.), Международной научной конференции «Язык и динамическая картина мира», (Минск, 2–4 апреля 2014 г.), VI Международной научной конференции «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 3–5 декабря 2015 г.), IV Международной научно-практической конференции «Стылістыка: мова, маўленне і тэкст» (Мінск, 22–23 февраля 2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Герценовские чтения. Иностранные языки» (Санкт-Петербург, 13–14 апреля 2017 г.), II Международной научно-практической конференции «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, 2–6 июля 2017 г.), XIX Международной научно-практической конференции «Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития» (Минск, 21 ноября 2017 г.). Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс

УО «Минский государственный лингвистический университет», получены 2 акта о внедрении.

Опубликование результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 19 публикациях автора: 4 статьях в рецензируемых научных изданиях (общий объем – 1,79 авт. л.), 3 статьях в сборниках научных трудов (1,27 авт. л.), 12 публикациях в виде материалов научных конференций (2,5 авт. л.; одна из них в соавторстве). Общий объем публикаций составляет 5,56 авт. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит введения, общей характеристики работы, трех глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка и шести приложений. Основной текст диссертации изложен на 153 страницах, в том числе на 10 страницах размещены таблицы (6 таблиц); библиографический список – 23 страницы (список использованных источников – 264 наименования, список публикаций соискателя – 19 наименований); приложения занимают 160 страниц. Полный объем диссертации составляет 336 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Языковой стереотип как единица языковой картины мира» носит обзорно-аналитический характер и содержит теоретические основы авторского исследования.

В разделе 1.1 «Стереотип как объект междисциплинарного исследования» описывается история появления понятия *стереотип* в научном обиходе (У. Липпман, американский публицист, социолог и политик, автор книги «Public Opinion», 1922 г.), приводятся определения феномена и основные подходы к его изучению в социологии, психологии, этнологии, когнитологии, межкультурной коммуникации. Акцентируется внимание на том, что, несмотря на междисциплинарный характер понятия *стереотип*, взгляды представителей различных научных направлений имеют общие точки соприкосновения (стереотип представляет собой обобщенный, схематичный, стандартизированный образ; имеет социальную природу; связан с оценкой и эмоциональным отношением; характеризуется относительной устойчивостью; имеет языковое выражение).

В разделе 1.2 «Языковой стереотип и языковая картина мира. Языковой стереотип и концепт» приводятся два основных подхода к пониманию стереотипа в контексте современных лингвистических исследований. Разграничиваются: 1) стереотипы как языковые выражения с фиксированной, устойчивой формой, представляющие собой «набор готовых формул,

используемых для упрощения и ускорения коммуникации» (В.А. Косяков); в научной литературе они называются «формальными стереотипами», «речевыми стереотипами» (Т.М. Николаева), «стереотипами речевого общения» (Ю.Е. Прохоров), «стереотипами речевого поведения» (В.В. Красных); 2) стереотипы как представления о людях, предметах, ситуациях, которые получают выражение в языке, отличаются устойчивостью содержания, характеризуют языковой коллектив в определенный период; их называют «стереотипы-представления» (В.В. Красных), «языковые стереотипы» / «семантические стереотипы» (Е. Бартминьский), «ментальные стереотипы» (Т.М. Николаева). Рассматриваются основные концепции в рамках второго подхода (У. Квастхофф, Х. Патнэма, Э. Рош, Дж. Лакоффа, А. Вежбицкой, Е. Бартминьского, В.В. Красных, В.А. Масловой), акцентирующем внимание на содержании стереотипа, то есть на том, что является структурой знания. Отмечается, что в основе настоящего исследования лежит концепция польского этнолингвиста Е. Бартминьского, согласно которой языковая картина мира и языковой стереотип соотносятся как целое и часть. Языковой стереотип понимается как «представление, сформировавшееся в рамках определенного коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет, как выглядит, действует, как воспринимается человеком, это представление воплощается человеком в языке, доступно через язык и принадлежит коллективному знанию о мире» (Е. Бартминьский), то есть является культурно-детерминированной ментальной единицей, суммирующей языковое и неязыковое знание о людях, предметах и явлениях. В результате стереотипизации возникает культурно-языковой образ предмета, включающий определенный набор характеристик, с которыми данный предмет связан в сознании языковой личности.

В работе разграничиваются понятия *языковой стереотип* и *концепт*. Соотносясь с одноименным концептом, стереотип представляет собой его редукцию, претерпевает в процессе формирования значительную минимизацию, схематизацию, фиксируя наиболее важные для общественного сознания признаки, отраженные в концепте.

В разделе 1.3 «Методы экспликации и анализа языковых стереотипов» отмечается, что языковая картина мира, о которой большинство лингвистов говорит именно как о «наивной» (Ю.Д. Апресян, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова и др.), и языковой стереотип как часть языковой картины мира, отражены в самом языке, в его грамматических формах, лексике, клишированных текстах, либо имплицитованы формой и текстами языка, следовательно, могут быть реконструированы путем анализа языковых данных. С опорой на исследования Е.Л. Березович, Л.П. Крысина, Е. Бартминьского приводятся перечни языковых

данных, свидетельствующих о содержании стереотипов. Указывается, что из существующих методик исследования языковых стереотипов (И.М. Кобозева, В.А. Плунгян и Е.В. Рахилина, П.А. Клубков, Е. Бартминьский и др.) предпочтение отдается методике профилирования Е. Бартминьского. Профилирование, результатом которого является профиль предмета, понимается как метод обнаружения закрепленного за объектом представления (стереотипа), который состоит в отборе и структурировании фасет, наполненных конкретными характеристиками. Указывается, что исходя из задач, поставленных в диссертации, мы, следуя концепции Е. Бартминьского, с одной стороны, используем данные лексикографических источников (этимология слова; словарные дефиниции; словообразовательные и семантические дериваты и метафоры; фразеологизмы; пословицы; народные сравнения), что позволяет выявить общественно закрепленные и кодифицированные в белорусском языке образы матери, отца, ребенка и составить профили стереотипов традиционных семейных ролей как исходную базу, отправную точку в исследовании. С другой стороны, обращение к двуязычным текстам СМИ Беларуси (анализ структурно-грамматических, семантических и прагматических особенностей номинаций, репрезентирующих стереотипы матери, отца, ребенка) позволяет установить актуальные характеристики в составе стереотипов и сделать выводы об особенностях осмысления ключевых семейных ролей в современном белорусском обществе.

В разделе 1.4 «**Двухаспектностъ изучения стереотипов в медиатекстах**» акцентируется внимание на том, что выявление новых характеристик в стереотипах матери, отца, ребенка в медиатекстах осуществляется, с одной стороны, с опорой на статический аспект, представленный в лексикографических источниках, с другой – с учетом сложности, многоуровневости и многомерности (Т. Ван Дейк, Г.Я. Солганик, Т.Г. Добросклонская, С.И. Сметанина, В.И. Ивченков и др.) текстов СМИ, являющихся сферой употребления и функционирования дискурсивных единиц, репрезентирующих современные стереотипы семейных ролей.

Во второй главе «**Традиционные стереотипы семейных ролей в белорусской языковой картине мира**» на основе лексикографических данных осуществляется реконструкция традиционных для белорусской культуры стереотипов матери, отца, ребенка и составляются их профили.

В разделе 2.1 «**Стереотип родителей в белорусской языковой картине мира**» делается акцент на том, что, в частности, в белорусских поговорках мать и отец, с одной стороны, противопоставлены друг другу, что объясняется их разными функциями в семье. С другой стороны, они осмысляются как единое целое, когда речь идет о воспитании детей; о необходимости почитания и

уважения родителей; о неблагодарности детей по отношению к родителям. В пословицах понятие *родительство* (*бацькоўства*) характеризуется присутствием и покровительством Бога (*Бацька і маці ад Бога ў хаце, хто іх зневажае, добра не знае*), следовательно, имеет сакральное значение.

В подразделе **2.1.1 «Описательный и оценочный компоненты в экспликации стереотипа матери»** приводится этимология слова *маці* (восходит к индоевропейской основе *mater-*; слог **ma-*, относящийся к детской речи, свидетельствует об исконной связи матери с ребенком). На основании словарных дефиниций выделяются два важных категориальных признака матери: «лицо женского пола», «рождение ребенка». Анализируются словообразовательные дериваты (*мацярынства, матушка, па-мацярынску, матулька, мамачка-галубка*), народные сравнения (*дарагі, як родная матка; прысопоница, як куранё да маткі*), фразеологизмы (*у чым (як) маці нарадзіла, з малаком маці*), в результате чего выявляются ключевые описательные и оценочные характеристики в стереотипе. Устанавливаются особенности осмысления матери в поговорках: 1) сакральное понятие, то же, что и Родина, Земля-кормительница (*Зямелька – матка наша: і корміць, і носіць, і адзявае нас*); 2) преимущество функции воспитания над рождением (*Не тая маці, што спарадзіла, а тая, што выгадавала*); 3) учитель и воспитатель для своих детей (*Матка дзяцей вучыць*); 4) передает ребенку (чаще дочери) свои черты (*Якая мая мама, такая я і сама*); 5) может быть только одна, она незаменима (*Родную маці нікім не замініш*); 6) имеет тесную эмоциональную связь с ребенком, самый дорогой и близкий человек для ребенка (*Дзіця за палец, а маці за сэрца*); 7) опора, защита и ориентир для детей (*Без роднай мамачкі заключаюць галачкі*); 8) жертвенна, бескорыстна; в отличие от нее дети часто бывают эгоистичными, неблагодарными (*Маткі дзяруць пазухі, дзецям хаваючы, а дзеткі дзяруць кішэні ад матак хаваючы*); 9) материнство наделяет женщину особой силой (*Матчына малітва з дна мора дастане*). На основе выявленных признаков составляется профиль стереотипа матери, который содержит 8 фасет («пол», «рождение ребенка», «кормление грудью»; «положение в группе», «действия и чувства матери по отношению к ребенку», «действия и чувства ребенка по отношению к матери»; «интеллектуальная характеристика», «особенности характера и поведения, нравственные качества»), конкретизированных 32 характеристиками. Стереотип матери в белорусской языковой картине мира характеризуется позитивной оценкой; в поговорках позитивная оценка может доходить до идеализации, отмечается сакрализация образа матери.

В подразделе **2.1.2 «Стереотип отца как фрагмент языковой картины мира: содержательный и оценочный компоненты»** приводится этимология слов *бацька* (большинство исследователей считает, что праславянские *bat'a*

(*bate*) являются гипокористическими формами от праславянских *brat(r)ь* ‘брат’; приводится версия П. Лавровского о том, что славянское слово отражает индоевропейское **pater-* ‘бацька’) и *tata* (восходит к праславянскому **tata* ‘бацька, тата’ и образовано в результате детского удвоения слогов). Исходя из определений, данных в толковых словарях белорусского языка, выделяются два категориальных признака отца: «лицо мужского пола», «рождение ребенка (передача генетического материала ребенку)». Рассматриваются дериваты (*бацькаўшчына, бацькоўства, бацечка, бацюшка, татачка, татуля*), народные сравнения (*жыць, як за бацькавай галавой; шанаваць, як роднага бацьку*), фразеологизмы (*Бог бацька*), на основании чего устанавливаются важные характеристики в стереотипе. Выявляются особенности осмысления отца в пословичном материале: 1) добытчик и кормилец (*Хлеба не стане – бацька дастане*); 2) передает свои черты ребенку, как правило, сыну (*Які бацька, такі і сын*); 3) мудрый советчик и «высший дисциплинатор» в семье (*Ад добрага таты – добрыя парады*); 4) сдержан в своих чувствах, требователен, порой даже суров (*Бацька не матуля: не пацалуе і не прытуле*); 5) строгость отца и его сдержанность во внешних проявлениях не исключают любовь к детям (*Свой бацька насварыцца і пашкадуе*); 6) особое отношение к тому, что достается от отца или связано с ним (*Прыгожыя на світцы і латкі ад роднага таткі*). Устанавливается, что профиль стереотипа состоит из 7 фасет («пол», «рождение ребенка»; «положение в группе», «действия и чувства отца по отношению к ребенку», «действия и чувства ребенка по отношению к отцу»; «интеллектуальная характеристика», «особенности характера и поведения, нравственные качества»), включающих 31 характеристику. Стереотип отца в белорусской языковой картине мира характеризуется позитивной оценкой; в поговорках отмечается сакрализация образа отца.

В разделе 2.2 «Стереотип ребенка, закрепленный в белорусских лексикографических источниках» устанавливается этимология слова *дзіця* (восходит к праславянской форме **detk* ‘дзіця’, которая связана с **dojiti* в значении ‘сосать’, что свидетельствует о биологической связи ребенка с матерью). На основе словарных дефиниций выявляются категориальные признаки стереотипа ребенка: «лицо мужского или женского пола», «состоит в кровном родстве по прямой линии с родителем» («рожденный»). Анализируются дериваты (*дзетараджэнне, дзецішча, дзіцятка, дзетачка*), сравнения (*шануй старое, як дзіця малое*), фразеологизмы (*мамчын сыноч, мамчына дачка*). Определяются особенности восприятия ребенка в паремиологии: 1) осмысляется в рамках оппозиций «свой – чужой», «единственный (один) – не единственный (много)», «хороший – плохой»; 2) благо, радость, счастье, богатство (*У каго дзеці, у таго шчасце*);

3) трудности, испытания, проблемы, расходы (*Дзетак гадаваць – век гараваць*); 4) ответственность (*Твае дзеці – табе і глядзеці*); 5) воспитание ребенка начинается с рождения (*Што ў дзяцінстве выхаваеш, на тое ў старасці абапрэшыся*); 6) дети повторяют родителей (*Якое карэнне, такое насенне*); 7) у одних родителей неодинаковые дети (*Хоць з адной печы, ды неаднолькавыя пернікі*); 8) у хороших родителей бывают плохие дети (*І ў харошай сям'і вырадак бывае*); 9) дети часто бывают неблагодарными по отношению к родителям (*Як дачакаўся хлеба, то і бацькі не трэба*). Устанавливается, что профиль стереотипа ребенка представлен 35 характеристиками, которые могут быть распределены по 7 фасетам («пол», «рождение»; «положение в группе», «действия и чувства родителей по отношению к ребенку», «действия и чувства ребенка по отношению к родителям»; «интеллектуальная характеристика», «особенности характера и поведения, нравственные качества»). Стереотип характеризуется амбивалентной оценкой, что подтверждается множеством языковых репрезентаций; пословичный материал свидетельствует о сакрализации ребенка в традиционном белорусском обществе (*Даў Бог раток, даець і кусок*).

В третьей главе «**Отражение актуальных процессов в стереотипизации матери, отца, ребенка в средствах массовой информации Беларуси**» выявляются новые семантические и прагматические характеристики стереотипов матери, отца, ребенка.

В разделе 3.1 «**Прагматический потенциал традиционных стереотипов семейных ролей в СМИ**» отмечается, что апелляция (эксплицитная или имплицитная) в текстах современных СМИ к ключевым характеристикам традиционных стереотипов приобретает особую актуальность в условиях кризиса семьи и семейных ценностей в современном обществе и используется для моделирования положительных образов, что демонстрируется в исследовании на примере стереотипа отца.

В разделе 3.2 «**Экстралингвистическая обусловленность изменений стереотипов семейных ролей**» устанавливается влияние экстралингвистических факторов на появление новых дискурсивных единиц, репрезентирующих стереотипы родителей и ребенка. Выявленные в текстах СМИ номинации распределяются по четырем основным группам: 1) номинации, связанные с проявлениями семейного неблагополучия; 2) номинации, связанные с появлением нетрадиционных моделей семьи; 3) номинации, связанные с развитием научно-технического прогресса; 4) номинации, обусловленные изменением социально-экономического и культурного статуса женщины в современном обществе. Данные группы, в свою очередь, делятся на подгруппы.

В разделе 3.3 «Отражение динамики стереотипов семейных ролей в СМИ» анализируются структурно-грамматические и семантические особенности выявленных в текстах СМИ дискурсивных единиц, репрезентирующих исследуемые стереотипы; определяются новые позиции в профилях стереотипов матери, отца, ребенка.

В подразделе 3.3.1 «Обновление стереотипа матери» устанавливается, что среди номинаций, репрезентирующих стереотип матери, двухсловные (70 % русскоязычных и 67 % белорусскоязычных) преобладают над однословными (21 % и 27 % соответственно) и многословными (9 % и 6 %). В медиатекстах отмечается расширение сочетаемости лексем *мать*, *мама* / *маці*, *мама*. Большая часть исследуемых единиц – атрибутивные словосочетания, которые представлены следующими частотными конструкциями: 1) «прилагательное + существительное» – 54 % от общего числа двухсловных русскоязычных номинаций (*гестационная мать*) и 67 % от общего числа двухсловных белорусскоязычных единиц (*прыёмная маці*); 2) «существительное + существительное (приложение)» – 25 % от общего числа русскоязычных бивербов (*мама-такси*) и 27 % от белорусскоязычных (*маці-алкагалічка*). Выявлены также следующие конструкции: «существительное + предлог + существительное» (*мама по договору*, «*мама на каникулы*»; «*маці на найме*»), «причастие + существительное» («*действующая мать*, *созависимая мать*). Единичны двухсловные русскоязычные номинации, построенные по моделям «существительное + существительное в род. п.» (*мама погодков*) и «существительное + наречие» («*мама напрокат*»). Определены новообразования с компонентами *мать* / *маці* и *мама* / *мама*, большая часть из которых – существительные, образованные путем сложения (*слингомама* / *слингамама*); единичны примеры аббревиации (*сурмама* / *сурмама*, *инстамама*), контаминации (*мапа* в значении ‘мать, которая выполняет роль обе родительские роли’). Зафиксированы номинации «*яжемать*», «*тыжемать*», «*онажемать*», образованные способом сращения на базе соответствующих предложений. Для создания номинаций матери активно используются префиксы, актуализирующие негативные характеристики (*немать*, *псевдомать*).

Выявляются самые многочисленные группы номинаций, образовавшие синонимические ряды: 1) номинации, называющие суррогатную мать (20 русскоязычных номинаций и 6 белорусскоязычных): «*производительница*», *живой контейнер с чужим ребенком*, «*мать-курьер*» и др. / «*інкубатар*», «*маці на найме*» и т.д.; 2) номинации, называющие родителя-воспитателя детского дома семейного типа (12 русскоязычных и 4 белорусскоязычные): «*профессиональная мама*, *подневольная мама*, *мама по призванию* и др. / *маці-выхавальніца*, «*мама*» и т.д.; 3) номинации, называющие мать, которая ведет аморальный образ жизни

и / или недобросовестно относится к исполнению родительских обязанностей (11 русскоязычных и 4 белорусскоязычных): «блудная мать», «формальная» мама, *мама по желанию* и др. / *нядбайная маці, гора-маці* и др. Среди номинаций матери выявлены противоположные по смыслу, образовавшие 8 антонимических рядов, состоящих из русскоязычных номинаций (*старая мама – новая мама*), и 5 – из белорусскоязычных (*прыёмная маці – бялагічная маці*); зафиксированы полисемантические конструкции (*наемная мама* в значениях ‘родитель-воспитатель детского дома семейного типа’ и ‘няня’).

На основе анализа фактического материала устанавливаются актуальные признаки в стереотипе матери и делается вывод о том, что его профиль в медиатекстах расширяется и детализируется за счет новых характеристик (40 характеристик), усложняется за счет таких фaset, как «возраст при рождении ребенка», «физическое и психическое здоровье», «наличие пагубных пристрастий».

В подразделе 3.3.2 «Изменения в стереотипе отца» устанавливается, что среди номинаций, репрезентирующих стереотип отца, двухсловные (76 % в русскоязычном материале и 71 % в белорусскоязычном) преобладают над однословными (13% и 17 % соответственно) и многословными (11 % и 12 %). В текстах СМИ наблюдается расширение типовой сочетаемости лексем *отец, папа / бацька, тата*, что свидетельствует о появлении новых характеристик в стереотипе. Доминируют атрибутивные словосочетания, построенные по следующим моделям: 1) «прилагательное + существительное» – 56 % от общего числа двухсловных русскоязычных номинаций («беременный папа») и 54 % от общего числа двухсловных белорусскоязычных единиц (*цяжарны тата*); 2) «существительное + существительное (приложение)» – 28 % от общего числа русскоязычных бивербов («кукушонок-папа») и 27 % от всех белорусскоязычных (*тата-мама*). Выявлены также следующие нечастотные модели: «существительное + предлог + существительное» (*отец по принуждению; бацька на выкліку*); «причастие + существительное» (*отсутствующий отец, сбежавший отец; «неадбыўшыся» тата*); «существительное + наречие» (*папа навсегда; «бацька напрокат*»). Большинство новообразований с компонентами *отец / бацька* и *папа / тата* представляют собой слова, образованные, как правило, способом сложения (*слингопапа, папа-школа / тата-школа*). Новые номинации также активно создаются с помощью префиксов с отрицательным значением (*неотец, недоотец, псевдоотец*).

Определяются самые многочисленные группы номинаций, образовавшие синонимические ряды: 1) номинации отца, уклоняющегося от уплаты алиментов (13 русскоязычных и 5 белорусскоязычных): *отец-уклонист, папаша-беглец,*

«мастер» алиментного жанра и др./злосны аліментшчык, аліментшчык са стажам и др.; 2) номинации мужчины, сдающего свою семенную жидкость за денежное вознаграждение для использования ее впоследствии в репродуктивных целях (12 русскоязычных и 4 белорусскоязычные): *донор генетического материала, папа из «пробирки», отец-удалец* и др./*донар палавых клетак, «донар»* и др. 3) номинации отца, находящегося в декретном отпуске (11 русскоязычных и 4 белорусскоязычные): *папа в декрете, «декретный папа», отец-нянька* и др./*бацька ў дэкрэтным адпачынку, «вусаты нянь»* и др.; 4) номинации отца-одиночки (12 русскоязычных и 4 белорусскоязычные): *одинокый отец, невоскресный папа, мапулечка* и др./*адзінокі тата, Тата з вялікай літары* и др.; 5) номинации отца, который присутствует в семье формально, но отсутствует эмоционально, не принимая участия в воспитании ребенка (8 русскоязычных номинаций и 3 белорусскоязычные): *формальный отец, отец-белорубашечник, папаша-лежебока* и др./*канапны тата, «няправільны» бацька, «нядзельны тата»*; 6) номинации отца, который занят исключительно материальным обеспечением семьи (9 русскоязычных номинаций): *функциональный отец, «папа-который-всегда-работает»* и др. Среди номинаций отца в эмпирической базе выявлены противоположные по смыслу русскоязычные номинации, образовавшие 9 антонимических рядов (*отец широкого профиля – узкопрофильный отец*), и белорусскоязычные, образовавшие 4 ряда (*біялагічны бацька – сацыяльны бацька*), а также полисемантические конструкции (*новый папа* в значениях ‘отчим’ и ‘приемный родитель или родитель-воспитатель в детском доме семейного типа’).

На основании выявленных в результате проведенного анализа признаков делается заключение об увеличении профиля отца на 2 фасеты («возраст», «наличие пагубных пристрастий»), его дополнении и детализации за счет актуальных характеристик (всего 30).

В подразделе 3.3.3 «Расширение содержания стереотипа ребенка» устанавливается, что большая часть дискурсивных единиц, репрезентирующих стереотип ребенка – 64 % русскоязычных номинаций и 53 % белорусскоязычных, – двухсловные, далее следуют многословные (19 % и 27 %) и, наконец, однословные (17 % и 20 % соответственно). Отмечается расширение типовой сочетаемости лексем *ребенок / дзіця*. Преобладают номинации, построенные по модели «прилагательное + существительное» – 53 % от общего числа русскоязычных бивербов (*перелетный ребенок*) и 63 % от всего количества белорусскоязычных двухсловных единиц (*проблемная дзіця*). Выявлены также конструкции «существительное + предлог + существительное» (*ребенок на заказ; дзіця з асаблівасцямі*), «причастие + существительное» («незаказанный» *ребенок*; *накінутае дзіця*),

«существительное + существительное (приложение)» (*ребенок-одиночка; дзіця-індыга*) и др. В эмпирической базе зафиксированы номинации «*это жеребенок*», «*он жеребенок!*», образованные способом сращения на базе предложений; номинации, образованные путем сложения (*слингоребенок; дзіва-дзіця*), а также усечения словосочетаний (*изъятый от изъятый ребенок*).

Определяются самые многочисленные группы номинаций, образовавшие синонимические ряды: 1) номинации ребенка с особенностями психофизического развития (16 русско- и 7 белорусскоязычных): *ребенок с особенностями, нетипичный ребенок, «ущербный» ребенок* и др. / *асаблівае дзіця, «нязручнае» дзіця* и др.; 2) номинации ребенка-отказника (17 и 5 соответственно): «*лишний» ребенок, ребенок с особенной судьбой, «безмамный»* и др. / *непатрэбнае дзіця, сваё чужое дзіця* и др. Выявляются противоположные по смыслу номинации, образовавших 7 русскоязычных антонимических рядов («*злюбленный» ребенок – недолюбленный ребенок*) и 2 белорусскоязычных ряда (*жаданае дзіця – нежаданае дзіця*); полисемантические конструкции (*искусственный ребенок* в значениях ‘ребенок, который появился на свет с помощью экстракорпорального оплодотворения’ и ‘виниловая кукла, реборн’).

На основании полученных данных делается вывод, что профиль стереотипа ребенка обогащается новыми характеристиками (всего 37), усложняется за счет появления 6 новых фасет («способ зачатия», «источник генетического материала», «возраст матери при рождении ребенка», «физическое и психическое здоровье», «сексуальная ориентация», «социальное благополучие семьи»).

В разделе 3.4 «**Оценочный компонент в содержании стереотипов семейных ролей**» отмечается, что репрезентанты стереотипов семейных ролей в СМИ в большинстве случаев характеризуются наличием оценочного компонента. Корпус исследовательских единиц с точки зрения наличия / отсутствия оценочного компонента семантики представлен следующим образом: 1) **нейтральные** в оценочном отношении единицы, относящиеся к стереотипу матери, составляют 41 % от общего числа номинаций матери в русскоязычных текстах (*донорская мать*) и 55 % в белорусскоязычных (*патранатны выхавальнік*), к стереотипу отца – 45 % (*юридический отец*) и 48 % (*адзінокі тата*) соответственно, ребенка – 47,5 % (*гомосексуальный ребенок*) и 62,5 % (*прыёмнае дзіця*); 2) **негативно-оценочные** номинации: матери – 40 % в русскоязычных текстах («*как бы мама*») и 35 % в белорусскоязычных («*нядзельная маці*»), отца – 36 % (*сбежавший отец*) и 33 % (*бацька-монстр*), ребенка – 37 % (*кукушкин ребенок*) и 16 % (*непатрэбнае дзіця*); 3) **позитивно-оценочные** дискурсивные единицы, репрезентирующие стереотип матери, составляют 8 % от общего количества единиц в русскоязычном материале (*мама в полном смысле слова*) и 4 % в белорусскоязычном (*мама-анёл*),

стереотип отца – 11 % русскоязычных номинаций (*Папа с большой буквы*) и 7 % белорусскоязычных (*ідэальны бацька*), ребенка – 4,5 % (*чудо с грустными глазами*) и 2 % (*залатое дзіця*) соответственно; 4) номинации, которые, **в зависимости от контекста**, могут быть как нейтральными в отношении оценки, так и оценочными (матери – 11 % русскоязычных и 6 % белорусскоязычных, отца – 8 % и 12 %, ребенка – 11 % и 19,5 % соответственно. Выделение данной группы номинаций свидетельствует о многоаспектности объекта оценки, о неоднозначности отношения к нему в обществе (*суррогатная мать, мама-воспитательница / мама-выхавальніца, многодетный отец / шматдзетный бацька, ребенок с особенностями развития / дзіця з асаблівасцямі развіцця* и др.). Номинации-репрезентанты стереотипов матери и отца характеризуются как открытой (в большинстве случаев негативной за счет употребления стилистически сниженной лексики), так и скрытой оценочностью. Для выражения скрытой оценки чаще всего используются метафоры («сосуд» для *вынашивания неродного малыша* в значении ‘суррогатная мать’, «*папа-банкомат*») и контекст. Нежелание задеть чувства детей приводит к отказу от открытой оценочности в номинациях ребенка, к попытке уйти от прямых номинаций, заменив их эвфемизмами (*ребенок с ограниченными возможностями / дзіця з абмежаванымі магчымасцямі* вместо *инвалид / інвалід*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В ходе проведенного на материале русско- и белорусскоязычных текстов СМИ исследования были выявлены новые семантические и прагматические характеристики в составе языковых стереотипов родителей (матери и отца) и ребенка относительно традиционных, кодифицированных в белорусском языке. Нами сделаны следующие выводы.

1. Профиль традиционного стереотипа матери, реконструированный на базе лексикографических данных, включает 8 фасет, представленных 32 характеристиками. **Биологический аспект:** 1) «пол»: лицо женского пола; 2) «рождение ребенка»: рождает ребенка; передает ребенку (чаще дочери) свои черты; имеет тесную физическую связь с ребенком; 3) «кормление грудью»: кормит ребенка грудью. **Социальный и социально-психологический аспект:** 1) «положение в группе»: занимает важную позицию в группе; пользуется почетом и уважением в обществе; 2) «действия и чувства матери по отношению к ребенку»: заботится о ребенке; ухаживает за ним; является опорой, защитой и ориентиром для ребенка; воспитывает ребенка; учит ребенка; воспитывает

ребенка без мужа; преимущество функции воспитания над рождением; бьет и наказывает ребенка во благо ребенку; любит ребенка; имеет с ним тесную эмоциональную связь; обладает особой (магической) силой; 3) «действия и чувства ребенка по отношению к матери»: играет наиважнейшую роль в жизни ребенка; самый дорогой и близкий человек; к ней относятся нежно и сердечно, любят; ее уважают; она одна, незаменима; дети бывают неблагодарными по отношению к матери. **Психологический и морально-нравственный аспект:** 1) «интеллектуальная характеристика»: умная; мудрая; 2) «особенности характера и поведения, нравственные качества»: ласковая; нежная; строгая; самоотверженная; жертвенна; бескорыстна. Стереотип матери характеризуется позитивной оценкой; в паремиях отмечается идеализации и сакрализация образа матери.

Профиль стереотипа отца состоит из 7 фасет, включающих 31 характеристику. **Биологический аспект:** 1) «пол»: лицо мужского пола; 2) «рождение ребенка»: передает генетический материал ребенку; передает ребенку (чаще сыну) свои черты. **Социальный и социально-психологический аспект:** 1) «положение в группе»: занимает главную позицию в группе; пользуется авторитетом; добытчик и кормилец; защитник; главный советчик и «высший дисциплинатор»; 2) «действия и чувства отца по отношению к ребенку»: воспитывает ребенка; преимущество функции воспитания над рождением; заботится о материальном обеспечении ребенка; бьет и наказывает ребенка во благо ребенку; любит ребенка; имеет менее тесную эмоциональную связь с ребенком, чем мать; 3) «действия и чувства ребенка по отношению к отцу»: играет важную роль в жизни ребенка; к отцу относятся сердечно, любят; его уважают; им гордятся; им дорожат; ему подражают; ему подчиняются; о нем заботятся; особое отношение к тому, что достается от отца. **Психологический и морально-нравственный аспект:** 1) «интеллектуальная характеристика»: мудрый; 2) «особенности характера и поведения, нравственные качества»: строгий; требовательный; суровый; сдержан в чувствах; заботливый; ласковый; добрый. Стереотип отца характеризуется позитивной оценкой, в паремиях отмечается сакрализация образа отца.

Профиль стереотипа ребенка состоит из 7 фасет, представленных 35 характеристиками. **Биологический аспект:** 1) «пол»: лицо мужского пола; лицо женского пола; 2) «рождение»: рожден биологической матерью. **Социальный и социально-психологический аспект:** 1) «положение в группе»: основа семьи; источник радости; источник проблем; «свой»; чужой»; 2) «действия и чувства родителей по отношению к ребенку»: за ним ухаживают; о нем заботятся; его содержат; его воспитывают, учат; его наказывают с воспитательной целью; его берегут; его уважают; за него беспокоятся; за него несут

ответственность; его любят; им гордятся; 3) «действия и чувства ребенка по отношению к родителям»: помогает родителям, содержит их; проявляет послушание, покорность; почитает и уважает родителей; бывает неблагодарным по отношению к родителям; у хороших родителей бывают плохие дети.

Психологический и морально-нравственный аспект: 1) «интеллектуальная характеристика»: умный; глупый; 2) «особенности характера и поведения, нравственные качества»: послушный; непослушный; воспитанный; невоспитанный; ласковый; покорный; избалованный; хороший; плохой. Стереотип ребенка характеризуется амбивалентной оценкой; в пословицах отмечается сакрализация ребенка [2; 4; 5; 11; 13; 14; 15].

2. В текстах СМИ в количественном отношении преобладают двухсловные номинации матери (70 % от общего числа русскоязычных наименований и 67 % – от белорусскоязычных), отца (76 % и 71 % соответственно), ребенка (64 % и 53 %). Данные номинации представляют собой атрибутивные сочетания разных типов при доминировании следующих структурных моделей: а) «прилагательное + существительное» – среди русско- и белорусскоязычных номинаций, репрезентирующих стереотипы матери, отца, ребенка; б) «существительное + существительное (приложение)» – среди русско- и белорусскоязычных номинаций-репрезентантов стереотипов матери и отца. Приведенные структурные модели обладают большим потенциалом для выражения актуальных признаков в исследуемых стереотипах, что подтверждается их частотностью и продуктивностью. Преобладание бивербальных наименований, расширение атрибутивной сочетаемости номинаций матери, отца, ребенка свидетельствуют о появлении новых характеристик в стереотипах исследуемых семейных ролей, которые трудно передать однословной единицей, поскольку все чаще требуется уточнить, пояснить, конкретизировать базовое слово, входящее в состав неоднословной номинации.

Большинство новообразований с компонентами *мать / маці, отец / бацька, ребенок / дзіця* представляют собой слова, образованные преимущественно способом сложения, что приводит к появлению новых значений (*офис-мама; бизнесмама; папа-школа / тата-школа; слингоребенок, ЭКО-ребенок*). При образовании однословных русскоязычных номинаций матери и отца также продуктивным способом является префиксация; наиболее частотны приставки с отрицательным значением, что объясняется необходимостью именовать матерей и отцов, не соответствующих традиционным представлениям о настоящих родителях (*недомать, псевдоотец*) [4; 6; 9; 16].

3. Случаи смыслового сближения и противопоставления дискурсивных единиц, репрезентирующих стереотипы матери, отца, ребенка в текстах СМИ,

отражают связи между явлениями действительности, выявляют смысловые зоны, в которых происходят существенные изменения и, как результат, актуализируют соответствующие характеристики в современных стереотипах семейных ролей. Самые многочисленные синонимические ряды образуют: 1) номинации, называющие суррогатную мать (20 русско- и 6 белорусскоязычных); 2) номинации ребенка-отказника (17 и 5 соответственно); 3) номинации ребенка с особенностями психофизического развития (16 и 7); 4) номинации отца, уклоняющегося от уплаты алиментов (13 и 5); 5) номинации, называющие родителя-воспитателя детского дома семейного типа (12 и 4). Функционирование в медиатекстах сходных по смыслу номинаций матери, отца, ребенка, образующих многокомпонентные синонимические ряды, обусловлено необходимостью, с одной стороны, детализировать, конкретизировать содержание доминантной номинации, с другой – выразить отношение к новому явлению, дать ему всестороннюю оценку. Бинарные и полинарные ряды антонимичных номинаций матери (8 рядов русско- и 5 белорусскоязычных), отца (9 и 4), ребенка (7 и 2) отражают многоаспектность и противоречивость явлений, обусловивших их появление [4; 6; 18; 19].

4. Установление в медиатекстах соотношения нейтральных в оценочном плане и оценочных номинаций позволило выявить особенности осмысления белорусами новых отношений в семье на фоне происходящих изменений. Доминируют нейтральные номинации: матери – 41 % в русскоязычном материале и 55 % в белорусскоязычном; отца – 45 % и 48 % соответственно; ребенка – 47,5 % и 62,5 %. Несмотря на усилия СМИ сохранить традиционно сакральный смысл понятий *мать*, *отец*, *ребенок*, негативно-оценочные номинации (матери – 40 % в русскоязычных текстах и 35 % в белорусскоязычных, отца – 36 и 33 %, ребенка – 37 и 16 %) представлены широко. Негативная оценочность, как правило, характерна для номинаций, называющих матерей и отцов, недобросовестно относящихся к исполнению своих обязанностей, имеющих пагубные пристрастия, проявляющих агрессию по отношению к собственному ребенку, а также для номинаций, связанных с педагогической несостоятельностью родителей. Особенностью негативно-оценочных номинаций ребенка является то, что в большинстве случаев они характеризуют не самого ребенка, а действия, поведение, отношение родителей, обусловившие отрицательную оценку (*ребенок в аренду*; *абяздоленае дзіця*). Полученные данные свидетельствуют о тенденции к десакрализации образов родителей и ребенка не только в современных медиатекстах, но и в обществе в целом, а также о том, что традиционные представления о семейных ролях по-прежнему сильны и являются ориентирами для современных белорусов [3; 4; 7; 12; 16; 17; 18; 19].

5. Постоянно обращаясь (эксплицитно или имплицитно) к традиционным представлениям о семейных ролях как к важным ценностным ориентирам для белорусского общества, СМИ вместе с тем отражают изменения в составе исследуемых стереотипов, которые обусловлены следующими экстралингвистическими факторами: 1) распространение семейного неблагополучия; 2) появление нетрадиционных моделей семьи; 3) развитие научно-технического прогресса; 4) изменением социально-экономического и культурного статуса женщины в современном обществе.

Профиль стереотипа матери увеличился на 3 фасы («возраст при рождении ребенка», «физическое и психическое здоровье», «наличие пагубных пристрастий») и 40 характеристик. **Биологический аспект:** 1) «пол»: лицо мужского пола; 2) «рождение ребенка»: только передает генетический материал ребенку; только вынашивает и рождает ребенка, в основном, на платной основе; 3) «кормление грудью»: не кормит ребенка грудью; 4) «возраст при рождении ребенка»: несовершеннолетняя; поздняя; 5) «физическое и психическое здоровье»: здоровая; больная; 6) «наличие пагубных пристрастий»: страдает алкогольной зависимостью; страдает наркотической зависимостью; страдает интернет-зависимостью. **Социальный и социально-психологический аспект:** 1) «положение в группе»: не заслуживает уважения общества; 2) «действия и чувства матери по отношению к ребенку»: отказывается от воспитания ребенка (от ребенка); не имеет права воспитывать; лишена права воспитывать; воспитывает ребенка на профессиональной (платной) основе; не заботится о ребенке; не ухаживает за ребенком; чрезмерно опекает ребенка; временно и на платной основе ухаживает за ребенком и заботится о нем; избивает ребенка; проявляет к нему агрессию; убивает ребенка; не любит ребенка; фанатично относится к материнству; 3) «действия и чувства ребенка по отношению к матери»: не играет важной роли в жизни ребенка; ее можно заменить. **Психологический и морально-нравственный аспект:** «особенности характера и поведения, нравственные качества» – спокойная; здравомыслящая; бесконфликтная; равнодушная; эгоистичная; агрессивная; жестокая; авторитарная; неорганизованная; непоследовательная; невнимательная; беспокойная; пессимистично-депрессивная.

Профиль стереотипа отца увеличился на 2 фасы («возраст при рождении ребенка», «наличие пагубных пристрастий») и 30 характеристик. **Биологический аспект:** 1) «пол»: лицо женского пола; 2) «рождение ребенка»: передает генетический материал ребенку в процессе зачатия искусственным путем; анонимно передает генетический материал ребенку на платной основе; 3) «возраст при рождении ребенка»: несовершеннолетний отец; поздний отец; 4) «наличие пагубных пристрастий»: страдает алкогольной зависимостью; страдает

наркотической зависимостью. **Социальный и социально-психологический аспект:** 1) «положение в группе»: пользуется почетом и уважением в обществе; находится в отпуске по уходу за ребенком; находится на иждивении государства и матери ребенка; выполняет функции матери; 2) «действия и чувства отца по отношению к ребенку»: уклоняется от материального обеспечения ребенка; уклоняется от уплаты алиментов на ребенка; непостоянно воспитывает ребенка; воспитывает ребенка без жены; отстраняется от воспитания ребенка; не имеет права воспитывать; воспитывает ребенка на профессиональной (платной) основе; избивает ребенка, проявляет агрессию; совершает насилие в отношении ребенка; имеет более тесную эмоциональную связь с ребенком, чем мать; испытывает эмоциональное отчуждение к ребенку; 3) «действия и чувства ребенка по отношению к отцу»: не играет важной роли в жизни ребенка. **Психологический и морально-нравственный аспект:** «особенности характера и поведения, нравственные качества» – равнодушие; отчужденность; черствость; авторитарность; незрелость; ненадежность; чрезмерная мягкость.

Профиль стереотипа ребенка увеличился на 6 фасет («способ зачатия», «источник генетического материала», «возраст матери при рождении ребенка», «физическое и психическое здоровье», «сексуальная ориентация», «социальное благополучие семьи») и 37 характеристик. **Биологический аспект:** 1) «пол»: виниловая кукла; 2) «способ зачатия»: зачат естественным путем; зачат искусственным путем; 3) «источник генетического материала»: получил генетический материал от биологических (генетических) родителей; получил генетический материал от донора генетического материала; 4) «рождение»: выношен и рожден суррогатной матерью; 5) «возраст матери при рождении ребенка»: ранний ребенок; поздний ребенок; 6) «физическое и психическое здоровье»: здоровый ребенок; ребенок с особенностями физического и /или психического развития; 7) «сексуальная ориентация»: гомосексуальный ребенок; гетеросексуальный ребенок. **Социальный и социально-психологический аспект:** 1) «положение в группе»: не является основой семьи; «ничей»; 2) «социальное благополучие семьи»: ребенок из благополучной семьи; ребенок из неблагополучной семьи; 3) «действия и чувства родителей по отношению к ребенку»: за ним не ухаживают; о нем не заботятся; за ним временно ухаживают; о нем временно заботятся; его не содержат; уклоняются от его содержания; его не воспитывают, не учат; его воспитывают на профессиональной (платной) основе; его временно воспитывают, учат; с ним жестоко обращаются; в отношении него совершают насилие; его не берегут; его не уважают; за него не беспокоятся; за него не несут ответственности; его не любят; получает много любви; получает мало любви; желанный; нежеланный. **Психологический и морально-нравственный аспект:** сохранение традиционных характеристик

(положительных и отрицательных); появление особых детей нового поколения – детей индиго [1; 3; 4; 6; 8; 9; 10; 12; 16; 19].

Проведенное исследование продемонстрировало динамику языковых стереотипов матери, отца и ребенка под влиянием экстралингвистических факторов, что нашло отражение в структурно-грамматических, семантических, прагматических особенностях дискурсивных единиц, репрезентирующих данные стереотипы в русско- и белорусскоязычных текстах СМИ.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы:

- а) при разработке учебно-методической литературы, лекционных и практических курсов по русскому и белорусскому языкам; в разработке курсов по лексикологии, семантике и прагматике, медиалингвистике, стилистике, интерпретации текста;
- б) в обучении русскому и белорусскому языкам как иностранным;
- в) в лексикографической практике при составлении новейших толковых словарей, учитывающих актуальную лексику.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Жизневская, О. Н. Доминантные концепты семья, брак в концептосфере молодой белорусской интеллигенции / О. Н. Жизневская // Мова і культура / Ін-т філології Київ. нац. ун-та, Ін-т мовознавства НАН України, Ін-т психології Акад. пед. наук України. – Київ, 2005. – Вип. 8, т. 1 : Філософія мови и культури. – С. 219–224.

2. Жизневская, О. Н. Стереотип родительских отношений в пословичной картине мира белорусов / О. Н. Жизневская // Мова і культура / Київ. нац. ун-т, Видав. Дім Д. Бураго. – Київ, 2012. – Вип. 15, т. 3. – С. 165–171.

3. Жизневская, О. Н. Метафора как средство формирования позитивного образа отца в белорусских средствах массовой информации / О. Н. Жизневская // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2013. – № 5. – С. 101–109.

4. Жизневская, О. Н. Языковые средства выражения стереотипов семейных отношений в белорусском медиадискурсе / О. Н. Жизневская // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2014. – № 2. – С. 79–82.

Статьи в сборниках научных трудов

5. Жизневская, О. Н. Стереотип супружества в пословичной картине мира / О. Н. Жизневская // Жыццём і словам прысягаючы... : да 90-годдзя заслуж. работніка адукацыі Рэсп. Беларусь, д-ра філал. навук, праф. М. Я. Цікоцкага : зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. В. І. Іўчанкава. – Мінск, 2012. – С. 207–216.

6. Жизневская, О. Н. Расширение сочетаемости языковых знаков в дискурсе белорусских СМИ (на примере тематической сферы «Семья») / О. Н. Жизневская // Слова ў кантэксте часу : да 85-годдзя праф. А. І. Наркевіча : зб. навук. пр. : у 2 т. / Беларус. дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. В. І. Іўчанкава. – Мінск, 2014. – Т. 1. – С. 500–506.

7. Жизневская, О. Н. Оценочный компонент в номинациях матери, отца и ребенка в СМИ / О. Н. Жизневская // Стылістыка: мова, маўленне і тэкст : да 95-годдзя заслуж. работніка адукацыі Рэсп. Беларусь, д-ра філал. навук, праф. М. Я. Цікоцкага : зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. В. І. Іўчанкава. – Мінск, 2017. – С. 54–60.

Материалы научных конференций

8. Жизневская, О. Н. Современная концептуализация семьи/брака в молодежной газете / О. Н. Жизневская // Иностранные языки в ВУЗе и школе: теория и практика : материалы Респ. науч.-практ. конф., Витебск, 22–23 апр. 2004 г. / Витеб. гос. ун-т ; под общ. ред. Л. М. Вардомацкого. – Витебск, 2004. – С. 129–132.

9. Жизневская, О. Н. Семья в русскоязычной прессе Беларуси: динамика концепта / О. Н. Жизневская // Гендер и проблемы коммуникативного поведения : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2010 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: М. Д. Путрова [и др.]. – Новополоцк, 2010. – С. 175–177.

10. Жизневская, О. Н. Стереотип семьи в белорусских СМИ / О. Н. Жизневская // Сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 16–19 мая 2011 г. : в 3 ч. / Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2011. – Ч. 3. – С. 92–94.

11. Жизневская, О. Н. Оппозиция «свой – чужой» в структуре стереотипов семейных ролей / О. Н. Жизневская // Язык и межкультурные коммуникации : материалы III Междунар. науч. конф., Минск–Вильнюс, 17–20 мая 2011 г. / Беларус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 73–74.

12. Жизневская, О. Н. Формирование позитивного образа семьи в белорусских СМИ / О. Н. Жизневская // Журналістыка-2011: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы XIII Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 90-годдзю Беларус. дзярж. ун-та, Мінск, 8–9 снеж. 2011 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 206–209.

13. Жизневская, О. Н. Стереотип ребенка в пословичной картине мира белорусов / О. Н. Жизневская // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы V Междунар. юбилейн. науч. конф., Минск, 6–7 дек. 2012 г. :

в 2 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 1. – С. 135–139.

14. Жизневская, О. Н. Языковой стереотип отца в пословичной картине мира белорусов / О. Н. Жизневская // Герценовские чтения. Иностранные языки : материалы Всерос. межвуз. науч. конф., Санкт-Петербург, 15–16 мая 2014 г. / Рос. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. Н. Кириллова. – СПб., 2014. – С. 207–209.

15. Басова, А. И. Стереотипы и их значение при изучении межкультурной коммуникации в гуманитарном образовании / А. И. Басова, О. Н. Жизневская // Язык и динамическая картина мира : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2–4 апр. 2014 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 130–135.

16. Жизневская, О. Н. Языковой стереотип матери в текстах современных СМИ / О. Н. Жизневская // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. памяти д-ра филол. наук, проф. С. М. Прохоровой, Минск, 3–5 дек. 2015 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 91–94.

17. Жизневская, О. Н. Семантика и функции кавычек в номинациях *матери* в СМИ / О. Н. Жизневская // Герценовские чтения. Иностранные языки : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 13–14 апр. 2017 г. / Рос. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Т. И. Воронцова. – СПб., 2017. – С. 53–55.

18. Жизневская, О. Н. Категория оценки в медиатекстах белорусских СМИ: стереотипы семейных ролей / О. Н. Жизневская // Язык в координатах массмедиа : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 2–6 июля 2017 г. / С.-Петерб. гос. ун-т ; отв. ред. А. А. Малышев. – СПб., 2017. – С. 62–63.

19. Жизневская, О. Н. Отражение динамики стереотипов семейных ролей в СМИ Беларуси: лингводидактический аспект / О. Н. Жизневская // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 нояб. 2017 г. / Белорус. гос. мед. ун-т ; редкол.: Т. Н. Мельникова [и др.]. – Минск, 2017. – С. 139–144.

РЕЗЮМЕ

Жизневская Ольга Николаевна

Языковые стереотипы семейных ролей матери, отца, ребенка (на материале русско- и белорусскоязычных текстов средств массовой информации)

Ключевые слова: языковая картина мира, языковой стереотип, языковые стереотипы матери, отца, ребенка, профилирование, профиль, фасета, характеристика, текст средств массовой информации, экстралингвистический фактор.

Цель исследования – выявить на материале русско- и белорусскоязычных текстов средств массовой информации Беларуси новые семантические и прагматические характеристики в составе языковых стереотипов родителей (матери и отца) и ребенка относительно традиционных, кодифицированных в белорусском языке.

Методы исследования: метод профилирования языковых стереотипов по Е. Бартминьскому; метод компонентного анализа; контекстуальный анализ; дистрибутивный анализ; описательный метод, основанный на обобщении, интерпретации и систематизации полученных данных; сопоставительный анализ с учетом лингвокультурологических характеристик исследуемых явлений; элементы количественного анализа; элементы дискурсного анализа медиатекстов.

Полученные результаты и их новизна. Впервые реконструированы традиционные для белорусской культуры языковые стереотипы матери, отца, ребенка и составлены их профили; выявлен в текстах СМИ и описан корпус исследовательских единиц, представляющий смысловую ценность для установления актуальных семантических и прагматических характеристик исследуемых стереотипов; определены новые позиции в профилях стереотипов ключевых семейных ролей (матери, отца, ребенка), а также экстралингвистические факторы, влияющие на обновление состава данных стереотипов.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Материалы, составляющие эмпирическую базу исследования, и полученные теоретические выводы могут быть использованы при разработке учебно-методической литературы, лекционных и практических курсов по русскому и белорусскому языкам; в обучении русскому и белорусскому языкам как иностранным; в лексикографической практике при составлении новейших толковых словарей.

Область применения: языкознание (современный русский язык, современный белорусский язык, стилистика, медиалингвистика), методика преподавания русского и белорусского языков как иностранных, журналистика.

РЭЗІЮМЭ

Жызнеўская Вольга Мікалаеўна

Моўныя стэрэатыпы сямейных роляў маці, бацькі, дзіцяці (на матэрыяле руска- і беларускамоўных тэкстаў сродкаў масавай інфармацыі)

Ключавыя словы: моўная карціна свету, моўны стэрэатып, моўныя стэрэатыпы маці, бацькі, дзіцяці, прафіліраванне, профіль, фасета, характарыстыка, тэкст сродкаў масавай інфармацыі, экстралінгвістычны фактар.

Мэта даследавання – выявіць на матэрыяле руска- і беларускамоўных тэкстаў сродкаў масавай інфармацыі Беларусі новыя семантычныя і прагматычныя характарыстыкі ў складзе моўных стэрэатыпаў бацькоў (маці і бацькі) і дзіцяці адносна традыцыйных, кадыфікаваных ў беларускай мове.

Метады даследавання: метады прафіліравання моўных стэрэатыпаў па Е. Бартмінскаму; метады кампанентнага аналізу; кантэкстуальны аналіз; дыстрыбутыўны аналіз; апісальны метады, заснаваны на абагульненні, інтэрпрэтацыі і сістэматызацыі атрыманых дадзеных; супастаўляльны аналіз з улікам лінгвакультуралагічных характарыстык даследуемых з’яў; элементы колькаснага аналізу; элементы дыскурснага аналізу медыятэкстаў.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню рэканструюваны традыцыйныя для беларускай культуры моўныя стэрэатыпы маці, бацькі, дзіцяці і складзены іх профілі; вылучаны ў тэкстах СМІ і апісаны корпус адзінак даследавання, які прадстаўляе сэнсавую каштоўнасць для ўстанаўлення актуальных семантычных і прагматычных характарыстык даследуемых стэрэатыпаў; вызначаны новыя пазіцыі ў профілях стэрэатыпаў ключавых сямейных роляў (маці, бацькі, дзіцяці), а таксама экстралінгвістычныя фактары, якія ўплываюць на абнаўленне складу даных стэрэатыпаў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Матэрыялы, якія складаюць эмпірычную базу даследавання, і атрыманыя тэрэтычныя вынікі могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы вучэбна-метадычнай літаратуры, лекцыйных і практычных курсаў па рускай і беларускай мовах; у выкладанні рускай і беларускай моў як замежных; у лексікаграфічнай практыцы пры складанні найноўшых тлумачальных слоўнікаў.

Галіна выкарыстання: мовазнаўства (сучасная руская мова, сучасная беларуская мова, стылістыка, медыялінгвістыка), метадыка выкладання рускай і беларускай моў як замежных, журналістыка.

SUMMARY

Olga N. Zhiznevskaya

**Linguistic Stereotypes of Mother, Father and Child Family Roles
(based on Russian/Belarusian mass media texts)**

Key words: linguistic world image, linguistic stereotype, linguistic stereotypes of the mother, the father and the child, profiling, profile, facet, feature, extra linguistic factor.

The aim of the research is to find out in Belarusian mass media texts (in Russian and Belarusian) new semantic and pragmatic features in the structure of linguistic stereotypes of family roles (the mother, the father and the child) with regard to the traditional, codified in the Belarusian language.

Methods of the research: the method of linguistic stereotypes profiling based on the methodology by E. Bartminsky; the method of componential analysis; contextual analysis; distributional analysis; the method of description based on synthesis, interpretation and taxonomy of the data obtained; comparative analysis taking into account linguistic-and-culturological features of the phenomena under study; elements of the quantitative method; elements of discourse analysis of media texts.

The results obtained and their novelty. For the first time the traditional Belarusian linguistic stereotypes of the mother, the father and the child family roles are reconstructed and their profiles are framed; the corpus of research units, representing semantic value for the identification of descriptive and evaluative features of the stereotypes under study in media texts was determined; new lines in the profiles of the key family roles stereotypes were revealed as well as extra linguistic factors influencing the renewal of the stereotypes structure at the semantic and pragmatic levels.

Recommendations on the usage of the results obtained. The materials that constitute the empirical basis of the research and the obtained theoretical results can be used for curriculum development, lecture and practical courses development in the Russian and Belarusian languages; in teaching Russian and Belarusian as foreign languages; in lexicographic practice for compiling the newest explanatory dictionaries.

The sphere of application: linguistics (the modern Russian language, the modern Belarusian language, stylistics, media-linguistics), the methodology of teaching Russian and Belarusian as foreign languages, journalism.